нарядах, при выездах и при домашних упражнениях служат; и так по всему тому точно уверяется о подлинном сердца её состоянии. Равным образом прекрасныя натуры рачительный любитель, желая испытать толь глубоко сокровенное состояние первоначальных частиц, тела составляющих, должен высматривать все оных свойства и перемены, а особливо те, которые показывает ближайшая ее служительница и наперсница и в самые внутренние чертоги вход имеющая химия; и когда она разделенные и рассеянные частицы из растворов в твердые части соединяет и показывает разные в них фигуры, выспрашивать у осторожной и догадливой геометрии; когда твердые тела на жидкие, жидкие на твердые переменяет и разных родов материи разделяет и соединяет, советовать с точною и замысловатою механикою; и когда чрез слитие жидких материй разные цвéты производит, выведывать чрез проницательную оптику. Таким образом, когда химия пребогатыя госпожи своея потаенные сокровища разбирает, любопытный и неусыпный натуры рачитель оные чрез геометрию вымеривать, через механику развешивать и через оптику высматривать станет, то весьма вероятно, что он желаемых тайностей достигнет» (II, 353—354).

Можно ли изящнее и остроумнее охарактеризовать метод химического изучения природы и выразить мысль о необходимости тесного содружества наук, чем это сделано в приведенном выше игривом сравнении. А какая поразительная точность метафорических эпитетов: осторожная и догадливая геометрия, точная и замысловатая механика, проницательная оптика.

Развивая далее свою заветную мысль о содружестве наук, Ломоносов в точном соответствии со смыслом основной метафоры — олицетворения называет химию и математику сестрами и одну из важнейших причин недостаточных успехов в изучении «естества» видит в том, что они действовали разрозненно: «И для того по сие время сии две, общею пользою так соединенные сестры толь разномысленных сынов по большей части рождали» (II, 355).

Таким же чисто метафорическим способом раскрывается роль химии в металлургии:

«Напрасно *хитрая* натура *закрывает* от ней свои *сокровища* толь *презренною завесою* и в толь *простых ковчегах затворяет*, ибо *острота тонких перстов химических* полезное от негодного и дорогое от подлого распознать и отделить умеет и сквозь *притворную* поверхность видит внутреннее достоинство. Напрасно богатство свое великою твердостию тяжких камней *запирает* и вредными жизни нашей материями *окружает*, ибо *вооруженная* водою и пламенем химия *разрушает крепкие заклепы* и все, что здравию противно, прогоняет» (II, 360).[6]

Метафоризация в научном языке Ломоносова выступает не только в чисто стилистической функции, но и в качестве важней-

[6] Курсив здесь и далее наш, — *А. О.*